

ПРОТОКОЛ

ВНЕДИРЬ ОБЩЕСТВА В УЧЕБНОМУ ПОДГОТОВЛЕНИЮ

47

г. Белгород-43- расследование 2007 г.

Заводческий начальник 1-го отдела Гражданского здравоохранения прокуратуры Белгородской области Тимофеев А.Н. в присутствии военного прокурора этого же города Григорьевна Екатерина ГСК изложил позиции обвинения А.Н. в ходе допроса Богданова

Михаила Богданова

о сбоях в работе турбинной станции ГЭС, из-за которых в промышленном производстве возникли вопросы в качестве топлива:

1. Знаки, маг и отчество Тимофей Константин Богданов
2. Год рождения 9 октября 1902 года
3. Место рождения село Нескучное Борзой Оренбургской уезде Оренбургской губернии
4. Национальность русский
5. Образование богатое квалифицированное
6. Жестко работать, засиживаться и засидеть
7. Место жительства г. Белгород по улице Красногвардейская 11, кв. 1.
8. Документы имеющиеся № 1-45-69

Свидетельство Тимофею В. С. размещено в протоколе, изложенном в ст. 74 УПК РСФСР в том предупреждении об ответственности за ложные показания, что оно не является показанием, а также об отказе выносить заявление

Допрос начал в 12 ч. 40 мин. 15 ч. 40 мин.
Первый начальный допрос 271 участника допроса в присутствии вице-президента общества 271 участника допроса в присутствии вице-президента общества АСМА

Свидетелю Богданову А.Н. в ходе допроса было предложено дать показания об обстоятельствах упомянутых выше вопросов, в том числе о том, что было вынесено постановление по вопросам в письменной форме в присутствии общества АСМА

19.04.10

53/72

62

62

По существу заданных мне вопросов сообщаю следующее:
я полностью подтверждаю показания, которые давал 20 марта 1991
года. Уточняю, когда после допроса Анатолий Юрьевич от меня уехал,
я вспомнил, что вот людей для участия в исполнении этого преступ-
ления подбирал не Борисов, а Павлов, который был одновременно со-
мимо и с комендантом вызван на совещание к Кобулову. И Павлов в
далнейшем всё это дело вёл. Ещё одно уточнение, он очень переживал
это дело, затем часто начал выпивать. Я делал вид, что не замечаю,
считал некорректным, потому что знал, чем он занимается. Павлов
был у меня первым замом. Я ещё хотел уточнить, но забыл. У меня
сейчас температура высокая, утром было 37,5. Я хотел его выгородить,
очистить совесть, я его не знаю, с ним тогда встретился впервые,
вот, и после того, как закончилась операция я его ни разу не встречал
я имею в виду комбрига Кривенко. Я замечал, тогда у меня была наблю-
дательность, тогда не то, что теперь. Он очень тяжело переживал.
Я ему сочувствовал. А он наверное замечал, что со мной происходит
то же. Четвёртое уточнение. Я говорил, что раза два-три я присут-
ствовал. Вы знаете, я присутствовал так: они приходили ко мне в ка-
бинет, эта троица - старший майор госбезопасности Синегубов, майор
госбезопасности Блохин и комбриг Кривенко - начальник Главного уп-
равления конвойных войск. Говорили пойдём, пойдём. Я приходил туда
и минут пять максимум - десять находился там и уходил под предлогом,
что у меня срочные дела. Пятое дополнение. Однажды привели мальчика
в красный уголок - для расстрела. Синегубов идентификацию проводил.
Я говорю: позвольте мне задать пару вопросов. Спрашиваю: сколько Вам
лет? Отвечает - восемнадцать. Где Вы служили? В пограничной полицеи.
Сколько времени прослужили? Шесть месяцев. Кем работали там? Телеба-
нистом. Я говорю: у меня вопросов больше нет. И немедленно ушёл.
В этот вечер я уже не работал, не мог. Вот такие вот уточнения.

После того, как "операция" была завершена, у меня появился страх, что меня должны вот-тот арестовать, как живого свидетеля. Кобулов, когда проводил совещание, сказал: из мой вопрос "можно ли проинформировать первого секретаря обкома", — ни в коем случае, не должно быть ни одного лишнего живого свидетеля. Я боялся, что я окажусь в числе лишних живых свидетелей.

Третий вопрос: Вам предъявляет ли Смольчинский приказ, это
также в числе лишних живых свидетелей? Третий вопрос: Вам предъявляет ли Смольчинский приказ, это
также в числе лишних живых свидетелей?

ской и Харьковской областей, и подпись Народного комиссара внутренних дел СССР Берии от 26 октября 1940 года, где указано: часть сотрудников госбезопасности награждены месячным окладом - это 29 человек, и остальные восьмистами рублями. В этом приказе указывается фамилии, которые Вы называли на предыдущем допросе. Здесь отсутствует Ваша фамилия. Что Вы можете сказать по поводу этого приказа?

Ответ Токарева: Я этот приказ помню. Когда я убедился, что там моей фамилии нет, - я торжествовал! На предыдущем допросе я рассказал всё, что у меня наболело на душе.

Вопрос: Мы Вам сейчас перечислим фамилии, которые значатся в приказе, Вы дайте пояснения по лицам, фамилии которых Вам знакомы?

Ответ Токарева: По предъявленному списку согласно приказу наркома внутренних дел СССР от 20 октября 1940 года о награждении работников центрального аппарата НКВД, работников Калининского, Смоленского и Харьковского УНКВД я прослушал все фамилии из числа награждённых и заявляю, что я помню всего 14 человек, в частности Рубанова А.М., Блохина В.М., Сингубова, Кривенко, Павлова Василия Павловича, Качина Тимофея Федотовича - оба уже работники Калининского УНКВД. Следующие также работники Калининского УНКВД: Козохотского М.А. - начальника 1-го спецотдела, Чуканова А.И. - начальника внутренней тюрьмы УНКВД, Сенюшина Н.М. - механика гаража, Белогорлова - следователя, Сорокина В.К. - вахтёра, кстати он затем охранял на дачах места захоронения расстрелянных поляков, Осипова В.И.-шоффера, Богданова В.А. - вот именно этот человек, который отказывался участвовать в расстрелах поляков. Я его вызвал к себе и спросил, есть у Вас семья, дети? Тем самым я дал ему понять, что если он не выполнит приказ и не пойдёт расстреливать военнопленных, то его ждёт та же участь, что и поляков. Повторяю, это именно тот приказ Наркома внутренних дел СССР за уничтожение поляков и я по нему никаких поощрений не получал, это подтверждает, что я не участвовал в этой акции.

Вопрос: В ходе допроса Сопруненко Петра Карповича, последний отрицает свою роль в разработке и постановке задач в осуществлении операции по расстрелу поляков. Что Вы можете в связи с этим пояснить?

Ответ Токарева: Я его никак немогу себе представить, видел ли я его или нет. Я думаю, что он должен был на собрании присутствовать. Я знаю, что он был начальником Управления по делам военнопленных.

Вопрос: Сопруненко в своих показаниях на допросе сказал о том, что

в марте 1940 года его вызвали к Кобулову на совещание, на котором ему Кобулов предъявил документ - решение Политбюро, где он прочитал о том, что военнопленных поляков из трёх лагерей: Осташковского, Козельского и Старобельского в количестве 15 тысяч человек расстрелять. И подпись "Сталин". Он говорит, что он знакомился с этим документом только наедине с Кобуловым и никого больше там не присутствовало. Тут же этот документ в единственном экземпляре убрали? В прежних своих показаниях говорили, что на совещании у Кобулове выступал Сопруненко?

Ответ Токарева: Я уточняю, я предполагаю, что он (Сопруненко) должен был делать доклад. Просто я руководствовался только логикой.

Вопрос: Вы видели документ - решение Политбюро?

Ответ Токарева: Нет, никогда, только сказали, что есть решение высшей инстанции. Кобулов сказал, что по решению высокой инстанции подлежат расстрелу польские военнопленные, содержащиеся там-то и там-то (см. предыдущий допрос).

Вопрос: Что значит "высокая инстанция"?

Ответ Токарева: Речь идёт о Политбюро, потому что выше этой инстанции у нас не было.

Вопрос: Стоял тогда такой вопрос, где найти столько людей, чтобы выкопать столько могил?

Ответ Токарева: Мне сказали: "Наивный Вы человек" сказал мне Си-негубов. Экскаватор нужен. Откуда взять экскаватор, я не знал. Экскаваторщика они привезли с собой, из Москвы. Но откуда они взяли сам экскаватор, - я не знаю. Знаю только, что это был экскаватор "Комсомолец", ёмкостью ковша 0,75 кубометра. Но я его не видел. Место захоронения военнопленных мне показал шофер Сухарев. И там я понял, что я имею дело с индустрией смерти, что должно быть решительно осуждено.

Вопрос: Вам предъявляется Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1940 года "За успешное выполнение заданий Правительства по охране государственной безопасности" о награждении Вас орденом "Знак Почёта".

Ответ Токарева: Тогда наградили всех работников госбезопасности Советского Союза и об этом опубликовали в газете. Но этот Указ не связан с расстрелом польских военнопленных.

Вопрос: Кому Вы ещё рассказали о том, что Вам известно о расстреле поляков?

Ответ Токарева: По моему мнению, БОГДАН НАТАЛЬНИНА КАНЦЕЛЯРИИ ПОМОГАЮЩИМ С�ИКИИ (ОСТАШКОВСКОГО) БОЙЦОВУ. Потом старшему и первому секретарю ОГПУ НКВД (ОСТАШКОВСКОГО) БЫЧКОВСКИМ

Богдан
Натальнина
Бычковский
1940

K. 62

65

Это было примерно в конце 50-х годов, - что касается сыновей. Тогда я сильно болел и потому решил рассказать об этом расстреле своим детям, будущим поколениям. А Бойцову - месяца через три-четыре посыпало расстрела. Осеню как-то он ездил в Москву, приехал, я зашёл к Степановичу, мне один товарищ строго доверительно рассказал о том-то и о том-то, было ли такое? Я говорю: "Было, только я Вам расскажу всё строго доверительно". И я ему рассказал.

Вопрос: При расследовании дела поступили сведения, которые в настоящее время проверяются, о возможном захоронении польских военнопленных, кроме деревни Медное; также в районе деревни Николо-Малица, в следственном изоляторе № 1 г. Твери (бывшегр Калинина) в подвальном помещении; в районе деревни Новая Константиновка на территории экскаваторного завода; в г. Твери в переулке Седова под теплотрассой; Рюменской роще в г. Рязани. Что Вы можете в связи с этим пояснить и известны ли Вам другие места захоронения кроме того, о каком Вы показали в районе Медного?

Ответ Токарева: Никаких других мест захоронения польских военнопленных, кроме как в районе Медного, не было. Эти заявления граждан не имеют оснований. Если бы были такие захоронения в других местах, и тем более в подвалах бывшего здания УНКВД в Калинине, я бы об этом знал.

Вопрос: В чём же была необходимость расстрела польских военнопленных?

Ответ Токарева: Как мне мыслится, кроме кровожадности голой, ничего другого не было.

Вопрос: Каков смысл был в этих расстрелах?

Ответ Токарева: А какой был смысл в расстрелах советских воинов в 1937 и первой половине 1938 года. Никакого смысла в расстрелах не было.

Вопрос: После завершения операции по расстрелу поляков трое представителей Москвы Вас пригласили в вагончик на так называемые "поминки". Как это было?

Ответ Токарева: Да, я в ходе допроса Вам об этих "поминках" раньше говорил. У меня сложилось впечатление, что эти люди (Блохин, Синегубов, Кривенко) неподотчётны и не склонны давать по своему усмотрению. Это давало им возможность устраивать такие "поминки" - верх кощунства. Я им тогда грубо ответил: "У меня есть свои дела в Академии наук СССР в обкоме. А чтобы не была заметна моя демонстрация, я буду в аэропорту".

Блохин

По-моему, Кривенко тоже сильно переживал по поводу расстрела военнопленных. Это было видно по выражению его лица. А Синегубов руководил операцией, опрашивал пленных.

Вопрос: Опишите, Дмитрий Степанович, пожалуйста Блохина?

Ответ Токарева: Блохин был среднего роста человек, эрудицем не обладал, хотя он имел диплом инженера-строителя, это нужно было для дела - занимать должность коменданта НКВД.

Вопрос: Раньше Вы показывали, что у польских военнопленных изымали деньги и ценности. Поясните, куда их могли деть?

Ответ Токарева: Я уже показывал, что у полков были деньги, их просто могли украдь. Таким же образом были забраны деньги у одного военнопленного, который хотел посредством их откупиться.

Вопрос: Кто, на Ваш взгляд, является истинным виновником трагедии, связанной с расстрелом польских военнопленных?

Ответ Токарева: Я считаю, что виновные - Сталин и Берия. Поэтому, что без Сталина никто не мог это сделать, а без Берии никто не мог это осуществить.

Вопрос: В чём причина этой трагедии?

Ответ Токарева: Ни в какие логические рамки ответ на этот вопрос не втисните. Это - преступление, больше ничего. Это моё мнение, может я ошибаюсь. *Думаю, что нет.*

После полученных ответов от Токарева Д.С. допрос был окончен в 19 часов 20 мин., после чего запись допроса была сформулирована в протоколе допроса.

Настоящий протокол был полностью прочитан Токареву Д.С. вслух, поскольку он попросил это сделать из-за ухудшения зрения. Прослушав напечатанный протокол, Токарев Д.С. пояснил, что показания с его слов напечетаны правильно. Дополнений и поправок к настоящему протоколу он не имеет.

Свидетель

=Токарев=

Специалист

=Вентцель=

Военный прокурор I-го отдела Управления ГРУССКИЙ
надзора ГВП подполковник юстиции

Зам. начальника I-го отдела Управления ГРУССКИЙ
надзора ГВП полковник юстиции

